

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 94(47.331)''13''+902.2''Устье''

ЖЕНСКИЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОСТЮМ XI–XII ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА УСТЬЕ (ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Ю. В. Степанова

Тверской государственной университет,
кафедра отечественной истории,
г. Тверь, Россия

Статья посвящена находкам из раскопок древнерусского курганного могильника Устье (Тверская область), которые содержат материалы для реконструкции древнерусского женского костюма. Реконструируется головной убор с проволочными височными кольцами среднего диаметра и перстнеобразными, верхняя одежда с широким вырезом горловины и с поясом, украшенная бахромой и металлическими подвесками, подвешенными на шерстяных и кожаных шнурках. Основным украшением в поясной и нагрудной зоне являются крестопрорезные бубенчики, располагающиеся горизонтальными рядами. Аналогии такому типу костюма имеются в материалах памятников данного микрорегиона. Костюм сочетает в себе черты, характерные как для культуры кривичей Верхневолжья и Смоленской земли, так и для населения восточной части Верхневолжья, сохранявшего финно-угорские традиции в культуре.

Ключевые слова: *костюм, курган, погребение, археология, реконструкция, височные кольца, украшения, Древняя Русь.*

Среди древнерусских памятников Верхневолжья особое место занимают курганные могильники, расположенные в районе впадения рек Шоша и Созь в Волгу. В этом микрорегионе (в настоящее время входит в границы Конаковского района Тверской области) расположено и исследовано раскопками 8 курганных групп: Загорье 1 и 2, Заборье, Глинники, Сухарино, Юрьевское-Девичье, Никольское-на-Сози и Устье. В общей сложности в этих памятниках исследовано 195 курганных насыпей, в которых обнаружено 202 погребения, что выделяет этот анклав относительно высокой степенью исследованности. Погребальные памятники микрорегиона рассматривались в работах Т. Н. Никольской, которая отнесла погребения в Глинниках, Заборье и Загорье к «южному району» верхневожских курганов и области расселения днепровских кривичей в целом¹ и датировала их XI –

---

¹ *Никольская Т. Н.* Этнические группы Верхнего Поволжья XI–XIII вв. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXIV. М., 1949. С. 82.

первой половиной XII в.² Ю. М. Лесман определил функционирование могильника Глинники второй половиной XI – первыми десятилетиями XII в., Загорье 1 (Башево) – второй половиной XI – серединой XII в., Заборье – преимущественно концом XI–XII в.³ Однако материалы раскопок могильника Устье не попали в поле зрения исследователей.

Курганная группа Устье располагалась на левом берегу р. Волга и левом берегу р. Созь (Конаковский район Тверской области), в ее устье. Памятник известен со второй половины XIX в.⁴ Могильник насчитывал 21 насыпь. В 1908 г. Ю. Г. Гендуне было раскопано 17 курганов, содержащих женские и мужские одиночные и двойные погребения⁵. Коллекция из раскопок находится в Государственном Эрмитаже (ГЭ), инв. № 673. Курганы имели высоту от 0,2 до 1,3 м. В основании прослеживались ровики. В курганах были обнаружены погребения по обряду трупоположения на уровне горизонта и в насыпях (впускные). Преобладает западная ориентировка погребенных, встречена также северо-западная. Одно погребение было обложено камнями, еще одно – обложено и засыпано камнями. Восемь погребений по инвентарю определяются как мужские, десять – как женские, еще одно погребение – неопределённое безынвентарное.

Хронология изученных погребений определяется, по-видимому, XI – первой половиной XII в. Период бытования большинства находок не выходит за рамки XI – первой половины XII в.: рубленный бисер, печеночные

Nikol'skaja T. N., *Jetnicheskie grupy Verhnego Povolzh'ja XI-XIII vv.*, *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury*, Вып. XXIV, М., 1949, Р. 82.

² *Никольская Т. Н.* Хронологическая классификация верхневолжских курганов // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. М., 1949. Вып. 30. С. 33, рис. 4.

Nikol'skaja T. N., *Hronologicheskaja klassifikacija verhnevolzhskih kurganov*, *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury*, М., 1949, Вып. 30, Р. 33, fig. 4.

³ *Лесман Ю. М.* К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада // *Краткие сообщения Института археологии*. М., 1981. Вып. 166. С. 101–102, рис. 3.

Lesman Ju. M., *K metodike razrabotki hronologii drevnerusskih pamjatnikov Severo-Zapada*, *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii*. М., 1981. Вып. 166, Р. 101–102, fig. 3.

⁴ Архив Тверского государственного объединенного музея (далее – ТГОМ). Ф. Р-1. Оп. 1. № 267. Л. 32; *Плетнев В. А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903. С. 255; *Археологическая карта России: Тверская область*. М., 2003. Ч. 1. С. 320; *Жукова Е. Н., Степанова Ю. В.* Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. С. 213–216, рис. 127–131.

Archive of Tver State United Museum (TGOM), F. R-1, Op. 1, № 267. P. 32; *Arheologicheskaja karta Rossii: Tverskaja oblast'*. М., 2003. Ch. 1. P. 320; *Zhukova E.N., Stepanova Ju.V., Drevnerusskie pogrebal'nye pamjatniki Verhnevolzh'ja. Istorija izuchenija. Katalog issledovannyh pamjatnikov*, Tver', 2010, S. 213–216, fig. 127–131.

⁵ Архив Института истории материальной культуры РАН (далее – АИИМК). Ф. 1. 1907. № 67.

Archive of Institute of History of Material Culture (АИИМК), F. 1, 1907. № 67.

призматические, синие ребристые, золотостеклянные, глазчатые бусы⁶, крестопрорезные бубенчики⁷, прямоугольная бронзовая пряжка⁸. Имеются также находки, относящиеся ко второй половине XI в.: линейнопрорезной бубенчик с тройным рельефным пояском, датирующийся по материалам Новгородской земли второй половиной XI–XIII в.⁹, два денария Эжберта I (1057–1068 гг.). Найдено также два денария епископа Бернольда (1027–1054 гг.)¹⁰. Четыре погребения могильника, вероятно, датируются XI – первой третью XII в., ещё четыре – второй половиной XI – первой третью XII в., два – XI – первой половиной XII в., одно – концом XI – XII в., ещё шесть – XI–XII вв. Вероятно, наиболее активная фаза функционирования могильника приходится на вторую половину XI – первую треть XII в.

Женские погребения сопровождались деталями головного убора, привесками, наручными украшениями и бусами. В погребениях найдены и остатки одежды: в основном, это фрагменты бахромы, тканых и кожаных шнурков, шерстяной ткани.

В коллекции ГЭ сохранились фрагменты шнуров (происходят и курганов № 6 и 13). Выявлены два типа шерстяных шнуров. Первый – шнуры толщиной 0,3 см, плетеные «колоском» из четырёх прядей (курганы № 1: 1). Насчитывается 3 фрагмента таких шнуров длиной 10 см и 7 фрагментов длиной 3–5 см. Второй тип представлен квадратным в сечении шнуром (1 экз.) толщиной 0,8 см, сплетенным из сдвоенных нитей (из кургана № 6) (рис. 1: 2). Шнуры аналогичного плетения происходят из слоев Новгорода XIII–XV вв. и известны по этнографическим материалам¹¹. Все шнуры имеют красно-коричневый оттенок.

---

⁶ Лесман Ю. М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984. С. 139, 140.

Lesman Ju. M., *Pogrebal'nye pamjatniki Novgorodskoj zemli i Novgorod (problemy sinhronizacii)*, Arheologicheskie issledovanija Novgorodskoj zemli, L., 1984, P. 139, 140.

⁷ Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 156; Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 60.

Sedova M. V., *Juvelirnye izdelija Drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*, M., 1981, P. 156; Lesman Ju. M., *Hronologija juvelirnyh izdelij Novgoroda (X–XV vv.)*, Materialy po arheologii Novgoroda, 1988, M., 1990, P. 60.

⁸ Седова М. В. Указ. соч. С. 144.

Sedova M. V., *Op. cit.*, P. 144.

⁹ Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XV вв.)... С. 60, 61.

Lesman Ju. M., *Hronologija juvelirnyh izdelij Novgoroda (X–XV vv.)*..., P. 60, 61.

¹⁰ Равдина Т. В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог. М., 1988. С. 121.

Ravdina T. V., *Pogrebenija X–XI vv. s monetami na territorii Drevnej Rusi: Katalog*, M., 1988. P. 121.

¹¹ Савенкова М. М. Плетеные изделия из Новгорода // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. 2011. Вып. 25. С. 207.

Savenkova M. M., *Pletenye izdelija iz Novgoroda*, Novgorod i Novgorodskaja zemlja. Istorija i Arheologija, 2011, Vyp. 25, P. 207.

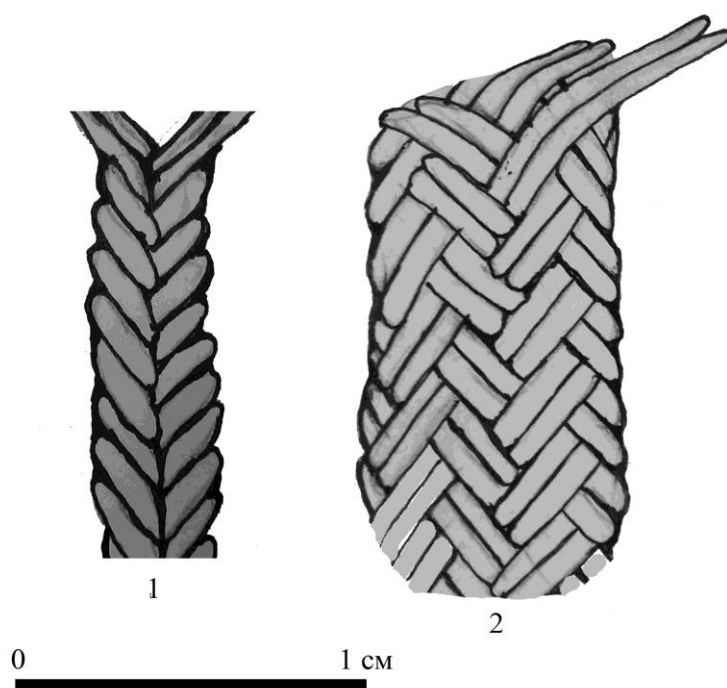

Рис. 1. Прорисовка плетения шнуров из раскопок могильника Устье (Тверская обл.). Рисунок автора.

В кургане № 6 найдены также фрагменты тонких жгутов толщиной 0,2–0,3 см, скрученных из двух и четырех нитей. Длина сохранившихся фрагментов – 3–5 см. Имеются фрагменты красно-коричневого и серого оттенков. Наиболее вероятно, эти фрагменты являются остатками бахромы. Похожие находки бахромы происходят из курганов вятичей¹².

Имеются также сведения о находках клетчатой «ажурной» ткани в кургане № 2, фрагментов шерстяных тканей, в том числе «толстой и тонкой» в курганах № 3 и 11.

Важной для реконструкции древнерусского женского костюма является также находка в кургане № 1 (погребение 2) железной цепочки с куском кожи, на которой было подвешено железное острие (шило?). Цепочка, вероятно, крепилась к одежде с помощью полоски кожи. Вопрос о том, как прикреплялись различные подвески к одежде в древнерусском costume, кажется несложным: чаще всего в погребениях встречаются обрывки шер-

¹² Сабурова М. А. Шерстяные головные уборы с бахромой из курганов вятичей // Советская этнография. 1976. № 3. С. 127–132; Левинсон-Нечаева М. Н. Ткачество // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1959. Вып. 33. С. 7–37, рис. 13.

Saburova M. A., *Sherstjanye golovnye ubory s bahromoj iz kurganov vjatichej*, Sovetskaja jetnografija, 1976, № 3, S. 127–132; Levinson-Nechaeva M. N., *Tkachestvo, Oчерки по istorii russkoj derevni X–XIII vv.*, pod red. B. A. Rybakova, M., 1959, Vyp. 33, P. 3–37, fig. 13.

стяжных нитей на кольцах с привесками и цепочками. Однако есть и находки кожаных шнурков, на которых крепились подвески. В Верхневолжье крепления подвесок на кожаных деталях известны в курганных могильниках Хилово (курган № 3)¹³, Глинники (курганы № 2, 65)¹⁴; Выркино-2 (курган № 12)¹⁵, Бежицы (курган № 4)¹⁶, Плешково-1 (курганы № 25, 46, 53)¹⁷. Кожаные шнуры использовались для подвешивания сложных подвесок в могильниках Харлапово (курганы № 23, 31, 70) (Смоленская обл.)¹⁸, Папово (курган № 17) (Московская обл.)¹⁹. Возможно, кожаные детали (как и шнуры из шерстяных нитей) служили промежуточным звеном между тканью одежды и нашивными украшениями, что позволяло снимать украшения, не повреждая ткань самой одежды.

По-видимому, в Устье женская одежда украшалась бахромой и шнурами с подвесками на груди и поясе, а также на рукавах, так как их фрагменты были найдены вместе с бубенчиками и браслетами в области кистей рук, в области груди, таза и бедер (курганы № 3, 6, 7, 13).

В погребении кургана № 6 был найден фрагмент шерстяной тесьмы, которая служила поясом, застегнутым маленькой круглодротовой пряжкой.

Головной убор включал браслетообразные, среднего диаметра и перстнеобразные височные кольца – завязанные и с обрубленными заходящими концами. В единственном случае (курган № 2) были обнаружены бусинные височные кольца среднего диаметра с металлическими гладкими бусинами. Кольца разного размера могли сочетаться в составе одного го-

¹³ АИИМК. Ф. 1. 1902. № 75. Л. 103, 104.

АИИМК, Ф. 1, 1902, № 75, Р. 103, 104

¹⁴ Там же. 1906. № 30.

Ibid., 1906, № 30.

¹⁵ Архив Института археологии РАН (далее – АИ РАН). Ф. Р-1. № 11863.

Archive of Institute of Archaeology of RAS (AIA RAS), F. R-1, № 11863.

¹⁶ Там же. № 6830; *Леонтьев А. Е., Пронин Г. Н.* Древнерусские памятники района оз. Верестово // Советская археология. 1978. № 2. С. 272–282.

AIA RAS, F. R-1, № 6830; *Leont'ev A. E., Pronin G. N., Drevnerusskie pamjatniki rajona oz. Verestovo, Sovetskaja arheologija*, 1978, № 2, S. 272–282.

¹⁷ *Комаров К. И.* Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 154, 155.

Komarov K. I., Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoj oblasti, Arheologicheskie stat'i i materialy: Sbornik uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny, Tula, 2002, P. 154, 155.

¹⁸ *Шмидт Е. А.* Курганы XI–XIII вв. у д. Харлапова в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957. С. 256, 260, 271.

Shmidt E. A., Kurgany XI–XIII vv. u derevni Harlapovo v Smolenskom Podneprov'e, Materialy po izucheniju Smolenskoj oblasti, Smolensk, 1957, Vyp. 2, P. 256, 260, 271.

¹⁹ *Спицын А. А.* Отчёт о раскопках С. А. Гатцука 1904 г. в Смоленской, Московской и Тульской губерниях // Записки отделения русской и славянской археологии. Вып. 1. Т. 7. С. 114.

Spicyn A. A., Otchet o raskopkah S.A. Gatsuka 1904 g. v Smolenskoj, Moskovskoj i Tul'skoj gubernijah, Zapiski otdelenija russkoj i slavjanskoj arheologii, 1905, T. 7, Vyp. 1, S. 107–138.

ловного убора. Всего зафиксировано три головных убора, состоявшие из височных колец среднего диаметра и браслетообразных с завязанными концами. Еще в двух случаях головной убор включал только среднего диаметра височные кольца с заходящими концами. Ещё два головных убора сочетали среднего размера височные кольца с завязанными концами, с заходящими концами и перстнеобразные с заходящими концами. Так, в погребении 1 кургана № 3 у виска справа находились два среднего диаметра височных кольца с одним завязанным концом и одно – с заходящими концами, слева – два среднего диаметра височных кольца с одним завязанным концом. Слева у виска – два браслетообразных височных кольца с завязанными концами. Височные кольца в головном уборе скорее всего крепились вертикально. В кургане № 7 три височных кольца с завязанными концами среднего диаметра у правого виска были продеты в кусок кожи.

Такое сочетание височных украшений характерно для курганных могильников рассматриваемого микрорегиона – Загорье, Заборье и Глинники. Оно может рассматриваться как промежуточный вариант головного убора, сочетающий в себе распространенные на большей части территории Верхневолжья браслетообразные височные кольца с завязанными концами и характерные для восточной части Верхневолжья среднего диаметра и перстнеобразные височные кольца с заходящими концами.

В состав нагрудных украшений входили ожерелья из бус и привесок. В ожерельях преобладают стеклянные бусы: печеночные призматические, синие ребристые, трехбугорчатые, рубленый бисер. Встречаются золото-стеклянные бусы. Хрустальные и сердоликовые бусы включались в ожерелья в единичных экземплярах. Вместе с бусами в их состав входили бубенчики. В ожерелья входили также привески из брактеатов дирхемов и из денариев, просверленные косточки. Так, в ожерелье из кургана № 3 входили 4 привески – брактеаты саманидского дирхема Насра ибн Ахмада (914–943 гг.)²⁰ и крестопрорезной бубенчик. Само ожерелье состояло из трёхбугорчатых, глазчатых шарообразных и цилиндрических бус, синей ребристой бусины, двойной лимонки, призматических печеночной и оранжевых, зонных зеленых, сердоликовых призматической и круглой, хрустальных граненой и круглой бусин, белого крошащегося бисера. В кургане № 13 в ожерелье из стеклянных позолоченных цилиндрических и боченковидных бус, голубой стеклянной и двух граненых сердоликовых бус входила серебряная подвеска-монета (Экберт I (1057–1068 гг.))²¹ и два крестопрорезных бубенчика.

В двух случаях женский убор дополнялся железными гривнами (курганы № 10 и 11), одна из которых имела бронзовую обкладку. В двух случаях в состав костюма входили цепочки, крепившиеся, скорее всего, в области груди (курганы № 1 и 17).

²⁰ Равдина Т. В. Погребения X–XI вв. с монетами... С. 121.

Ravdina T. V., *Pogrebenija X–XI vv. s monetami...*, S. 121.

²¹ Там же.

Ibidem.

Бубенчики – наиболее характерная деталь женского костюма из Устья. Они входили в состав семи комплексов женского костюма. В общей сложности в погребениях было найдено 39 бубенчиков, из которых 38 относятся к типу грушевидных крестопрорезных, и лишь один – к типу линейнопрорезных с тройным рельефным пояском. Бубенчики находились в составе ожерелий, нагрудных украшений одежды, на поясе и в нижней части одежды в области бедер. К одежде они крепились на кожаных и шерстяных шнурах. Аналогичные детали костюма характерны для могильников Глинники и Плешково-2, расположенных в восточной части Верхневолжья.

Женский костюм из Устья характеризуется наличием поясных деталей, среди которых – бронзовая пряжка, крестопрорезные бубенчики, железные ножи, железные кольца, неопределенные железные предметы (курганы № 3, 7, 17). В общей сложности детали пояса отмечены в семи из десяти женских погребений могильника Устье. Детали пояса характерны в целом для костюмных комплексов восточной части Верхневолжья.

Браслеты украшали два (курганы № 7, 13), перстни – три (курганы № 3, 7, 17) костюмных комплекса.

Среди комплексов женского костюма наибольший интерес представляет женский убор из кургана № 6 (рис. 2). Он включал 4 серебряных височных кольца среднего диаметра с завязанными концами – по два у каждого виска. На шее было ожерелье, состоявшее из 84 золотостеклянных бусин, подобранных по размеру (от 0,5 см до 1 см): крупные в центре, мелкие по краям. В центре ожерелья находилась округлая бусина темного цвета с белыми разводами, с красными и белыми глазками. На груди были также найдены 10 бубенчиков, располагавшихся поперек груди, с остатками шерстяных шнурков, и раковин каури (*Surgaea*) размером 1,5 см (сохранилось 5 раковин). Наиболее вероятно, бубенчики и каури были нашиты по краю выреза одежды. Такая комбинация нагрудных украшений – единственная в Верхневолжье. Раковины каури в Верхневолжье были найдены в могильниках Высокино²² (курган № 13, раскопки А. А. Юшко), Дуденево (курган № 10, раскопки А. А. Спицына)²³. В Высокино раковина была найдена в единичном экземпляре и занимала центральное место в ожерелье из бус. В Дуденево раковина каури была подвешена на крупной трапецевидной подвеске вместе с просверленным клыком животного и маленькой трапецевидной подвеской.

---

²² АИА РАН. Ф. Р-1. № 4429.

АИА РАС, Ф. Р-1, № 4429.

²³ Спицын А. А. Раскопки близ деревни Дуденево // Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1904. Вып. 6. С. 6–11.

Spicyn A. A., *Raskopki bliz derevni Dudenevoj*, *Izvestija Imperatorskoj arheologicheskoj komissii*, SPb., 1904, Вып. 6, Р. 6–11.

Рис. 2. Реконструкция женского погребального костюма по материалам раскопок кургана № 6 могильника Устье (Тверская обл).
Рисунок автора.

Использование раковин каури в costume и в качестве оберегов имеет широкую хронологию и географию. Каури широко использовались в costume населения Древней Руси и соседних территорий (Например, находки из погребений у с. Броварки, Каменное, в Гродно и др.). В научной литературе каури рассматриваются как символы плодородия, женственности, рождения, как апотропеический амулет, предназначенный для оберегания от сглаза²⁴, а также как символ, связанный с христианством²⁵.

²⁴ Подр. см.: Столба В. Ф. Бусы, подвески и амулеты: вера в сглаз у греческого и местного населения Таврики // Вестник древней истории. 2009. № 2. С. 109–128.

Бубенчики, расположенные в линию в области шеи и груди, найдены также в могильнике Глинники (курганы № 27, 65)²⁶. Нашитые бубенчики, предположительно, маркировали относительно широкую линию выреза горловины одежды, одевавшейся поверх рубахи.

В комплекс костюма из кургана № 6 входил также пояс из шерстяной тесьмы, застегивавшийся бронзовой круглодротовой пряжкой. Металлические пряжки в составе женского костюма Верхневолжья встречаются очень редко, известны лишь находки в курганных могильниках Кидомля-3 и Шитовичи. В могильнике Воробьево-1 в качестве поясных пряжек, вероятно, были использованы поясные кольца, скреплявшие кожаные пояса.

Здесь же у пояса в кургане № 6 находились 10 крестопорезных бубенчиков, висевших на шерстяных шнурках. У правой ноги – ещё 8 крупных и 1 мелкий бубенчик на толстых шерстяных шнурках. Похожее расположение бубенчиков зафиксировано в курганах № 1, 17 и 70 могильника Харлапово (Смоленская обл.), где обнаружены ряды бубенчиков на уровне бедер и коленных суставов. В кургане № 17 (погребение 1) Харлапово низ одежды украшали 5 рядов бубенчиков и монетовидных подвесок²⁷.

Около правой кисти находилась бахрома из шерстяных нитей, которая могла украшать как пояс или одежду, так и нижнюю часть рукавов.

Погребальный костюм курганной группы Устье наиболее сходен с комплексами из курганных групп Глинники, Заборье и Загорье, расположенных в этом же микрорегионе. Сходство проявляется, прежде всего, в наличии и совмещении в составе одного убора височных колец разного диаметра с завязанными и заходящими концами, наличии деталей пояса и обильном украшении женского костюма бубенчиками. Головной убор с височными кольцами с заходящими концами, больше количество подвесок-бубенчиков, наличие поясных деталей, металлические пряжки в составе женского костюма – все эти элементы находят аналогии в могильниках, расположенных на востоке Верхневолжья, в бассейне Волги и её притоков Медведицы и Мологи. Бусинные височные кольца единично встречаются практически на всей территории Верхневолжья, однако концентрируются опять же на востоке Верхневолжья, в бассейнах рр. Волги и Медведицы

Stolba V. F., *Busy, podveski i amulety: vera v sglaz u grecheskogo i mestnogo naselenija Tavriki*, Vestnik drevnej istorii, 2009, № 2, P. 109–128.

²⁵ Спиргис Р. Археологические свидетельства распространения христианства на землях даугавских ливов в XI–XII вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. 2013. № 28(58). С. 372.

Spirgis R., *Arheologicheskie svidetel'stva rasprostraneniya hristi-anstva na zemljah dau-gavskih livov v XI–XII vv.*, Arheologija i istorija Pskova i Pskovskoj zemli, 2013, № 28(58), P. 372.

²⁶ АИИМК. Ф. 1. 1906. № 30.

АИИМК, Ф. 1, 1906, № 30.

²⁷ Шмидт Е. А. Курганы XI–XIII вв. у деревни Харлапово в Смоленском Поднепровье... С. 250.

Shmidt E. A., *Kurgany XI–XIII vv. u derevni Harlapovo v Smolenskom Podneprov'e...*, S. 250.

(курганные группы Пекуново–1 и 2, Кидомля–1 и 3, Воробьево–2, Сутоки–1 и 2, Посады)²⁸.

В формировании костюма восточной части Верхневолжья, вероятно, заметную роль сыграли традиции местного финского населения, для которого в целом характерна поясная одежда, головной убор в виде шапочки, обилие металлических украшений, ношение женщинами ножей на поясе. Костюм же из могильника Устье соединяет черты, характерные для центральной (прежде всего, браслетообразные височные кольца с завязанными концами) и восточной части Верхневолжья (одежда с поясом, головной убор, сочетающий различные типы височных украшений). Таким образом, «археологический» костюм отражает существование в XI–XII вв. в Верхневолжье в районе впадения Шоши и Сози самобытной группы населения, сочетающей в местном этнографическом комплексе славянские (кривичские) черты населения Верхневолжья и Верхнего Поднепровья и особенности культуры славяно-финского населения, проживавшего восточнее и северо-восточнее изучаемого региона, в бассейне Волги, Медведицы и Мологи.

Список литературы

1. *Комаров К. И.* Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 141–189.
2. *Левинсон-Нечаева М. Н.* Ткачество // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1959. Вып. 33. С. 7–37.
3. *Леонтьев А. Е., Пронин Г. Н.* Древнерусские памятники района оз. Верестово // Советская археология. 1978. № 2. С. 272–282.
4. *Лесман Ю. М.* К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 166. М., 1981. С. 98–103.
5. *Лесман Ю. М.* Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984. С. 118–153.
6. *Лесман Ю. М.* Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 29–98.
7. *Никольская Т. Н.* Хронологическая классификация верхневолжских курганов // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXX. М., 1949. С. 31–41.
8. *Никольская Т. Н.* Этнические группы Верхнего Поволжья XI–XIII вв. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXIV. М., 1949. С. 78–83.
9. *Равдина Т. В.* Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог. М., 1988.

²⁸ *Степанова Ю. В.* Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Тверь, 2009. С. 77–79.

Stepanova Ju. V., *Drevnerusskij pogrebal'nyj kostjum Verhnevolzh'ja*, Tver', 2009, P. 77–79.

10. *Сабурова М. А.* Шерстяные головные уборы с бахромой из курганов вятичей // Советская этнография. 1976. № 3. С. 127–132.
11. *Савенкова М. М.* Плетеные изделия из Новгорода // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. 2011. Вып. 25. С. 200–217.
12. *Седова М. В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.
13. *Спиргис Р.* Археологические свидетельства распространения христианства на землях даугавских ливов в XI–XII вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. 2013. № 28(58). С. 370–380.
14. *Столба В. Ф.* Бусы, подвески и амулеты: вера в глаза у греческого и местного населения Таврики // Вестник древней истории. 2009. № 2. С. 109–128.
15. *Шмидт Е. А.* Курганы XI–XIII вв. у деревни Харлапово в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957. Вып. 2. С. 184–290.

THE WOMEN'S BURIAL DRESS OF THE 11-12TH CENTURIES ON MATERIALS OF THE BURIAL MOUNDS OF UST'E (TVER REGION)

Y. V. Stepanova

The Tver' State University,
The Dept of the Russian History, Tver', Russia

The article is devoted to the materials of the excavations of the burial site Ust'e (Tver region) for the reconstruction of the Old Rus' burial dress. The headdress with the temporal rings of middle- and small size, the cover dress with the wide neckline and the belt, decorated by the fringe and metal pendants on the woolen and leather cords, are reconstructed. The main ornaments of the belt and neck zones are the bronze bells with a cross slot, combined in a horizontal lines. The similar type of the burial dress are reconstructed by the archaeological sites of this microregion. This dress composed the features of the culture of Krivichi tribe of the Upper Volga and Smolensk areas and the culture of the east part of the Upper Volga basin, that remained the Finno-Ugric features.

Keywords: *costume, mound, burial, archaeology, reconstruction, temporal rings, decoration, Old Rus'.*

Об авторе

СТЕПАНОВА Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: m000142@mail.ru

About the author:

STEPANOVA Iuliia Vladimirovna – the Candidate of History, the Associated Professor, the Dept of the Russian History, The Tver' State University,

(170100, Russia, Tver', Trekhsviatskaia str, 16/31, off. 207), email: m000142@mail.ru

References

- Komarov K. I., *Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoj oblasti*, Arheologicheskie stat'i i materialy: Sbornik uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny, Tula, 2002, S. 141–189.
- Leont'ev A. E., Pronin G. N., *Drevnerusskie pamjatniki rajona oz. Verestovo*, Sovetskaja arheologija, 1978, № 2, S. 272–282.
- Lesman Ju. M., *Hronologija juvelirnyh izdelij Novgoroda (X–XV vv.)*, Materialy po arheologii Novgoroda, 1988, M., 1990, S. 29–98.
- Lesman Ju. M., *K metodike razrabotki hronologii drevnerusskih pamjatnikov Severo-Zapada*, Kratkie soobshhenija Instituta arheologii, Vyp. 166, M., 1981, S. 98–103.
- Lesman Ju. M., *Pogrebal'nye pamjatniki Novgorodskoj zemli i Novgorod (problemy sinhronizacii)*, Arheologicheskie issledovanija Novgorodskoj zemli, L., 1984, S. 118–153.
- Levinson-Nechaeva M. N., *Tkachestvo*, Oчерki po istorii russkoj derevni X–XIII vv., pod red. B. A. Rybakova, M., 1959, Vyp. 33, S. 7–37.
- Nikol'skaja T. N., *Hronologicheskaja klassifikacija verhnevolzhskih kurganov*, Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury, Vyp. XXX, M., 1949, S. 31–41.
- Nikol'skaja T. N., *Jetnicheskie grupy Verhnego Povolzh'ja XI–XIII vv.*, Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury, Vyp. XXIV, M., 1949, S. 78–83.
- Pletnev V. A., *Ob ostatkah drevnosti i stariny v Tverskoj gubernii*, Tver', 1903.
- Ravdina T. V., *Pogrebenija X–XI vv. s monetami na territorii Drevnej Rusi: Katalog*, M., 1988.
- Saburova M. A., *Sherstjanye golovnye ubory s bahromoj iz kurganov vjatichej*, Sovetskaja jetnografija, 1976, № 3, S. 127–132.
- Savenkova M. M., *Pletenye izdelija iz Novgoroda*, Novgorod i Novgorodskaja zemlja. Istorija i Arheologija, 2011, Vyp. 25, S. 200–217.
- Sedova M. V., *Juvelirnye izdelija Drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*, M., 1981.
- Shmidt E. A., *Kurgany XI–XIII vv. u derevni Harlapovo v Smolenskom Podneprov'e*, Materialy po izucheniju Smolenskoj oblasti, Smolensk, 1957, Vyp. 2, S. 184–290.
- Spirgis R., *Arheologicheskie svidetel'stva rasprostraneniya hristianstva na zemljah daugavskih livov v XI–XII vv.*, Arheologija i istorija Pskova i Pskovskoj zemli, 2013, № 28(58), S. 370–380.
- Stolba V. F. *Busy, podveski i amulety: vera v sglaz u grecheskogo i mestnogo naselenija Tavriki*, Vestnik drevnej istorii, 2009.

Статья поступила в редакцию 16.12.2017 г.